РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОСОФИЯ

Загорская О.В., Кузьмичёва Л.Н.

Этикет в развитии общества: историко-философский анализ

*ФГБОУ ВО Донской ГАУ (Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова)
(Россия, Новочеркасск)*

doi: 10.18411/lj-03-2021-76

idsp: ljjournal-03-2021-76

Аннотация

В статье дан историко-философский анализ этикету в развитии общества. Ключевое внимание уделено основным функциям этикета и его нравственному смыслу.

Ключевые слова: нравственность, этикет, содержание этикета, первобытное общество, классовое общество, иерархическое расслоение.

Abstract

The article provides a historical and philosophical analysis of etiquette in the development of society. Key attention is paid to the main functions of etiquette and its moral meaning.

Key words: morality, etiquette, content of etiquette, primitive society, class society, hierarchical stratification.

В настоящее время нельзя серьёзно отрицать содержательность понятия «этикет» и важные общественные функции скрывающегося за ним феномена. Этикет – не просто стандарт поведения, а более или менее ритуализованная форма осмысленного общения, его содержательное изучение показывает, что строгая кодификация и канонизация – лишь одна из тенденций в развитии этикета, которая выражает сущность его культурного назначения. Каково же назначение этикета? В трудах философов-этиков преобладает тенденция сближения его с нравственностью, а иногда и прямого сведения к ней. Есть и прямо противоположная точка зрения, опирающаяся на концепцию американского культуролога Л. Уайта, и указывающая на разделяющую, сегрегативную функцию этикета, что строго его противопоставляет нравственности. Лингвисты рассматривают этикет как компонент общения, регулирующий его эффективность. Нам представляется более продуктивным культурологический подход, в определённом смысле снимающий противоречия в понимании назначения этикета, но это достигается лишь в том случае, если не ограничиваться исследованием случайно выбранных областей применения этикета (например, этикетом повседневного общения или этническими его формами), а выявить общие особенности этикета в максимально обширном диапазоне его разнообразного функционирования в культуре, включая и изучение этикета в развитии общества. Под таким углом зрения, при беглом рассмотрении этикета обнаруживается, что он выполняет весьма разнообразные функции и эти функции меняются. В одних условиях доминируют политические и юридические функции, в других – нравственные, или же религиозные. В зависимости от того, в какой социальной группе и с какой целью этикет применяется, он обычно определяется как дипломатический, военный, спортивных, или как этикет научных сообществ.

Многообразие этикетных форм имеет одинаковое содержательное наполнение – признание и поддержание значимости (уважение, почитание) человека, с которым завязывается физический или духовный контакт. Не трудно заметить, что

бессмысленно противопоставление нравственной и сегрегативной функций этикета: признавая значимость каждого человека, мы тем самым признаём и различия этой значимости, зависящие как от квалификации, личных способностей и вообще индивидуальных качеств личности, так и от обязанностей, на неё возложенных, от титулов, социальных статусов, званий и даже от возраста, пола и некоторых других особенностей. Следовательно, в процессе исторического развития общества такие зависимости сильно менялись – менялись и смысл, и значение этикета.

Многие учёные-исследователи придерживаются мнения, что этикет существовал уже в первобытном обществе, а иногда даже смотрят на него как своеобразное реликтовое явление первобытной культуры. Звеном, связывающим этикет с первобытной культурой, считается ритуал или просто стандартизированное, опирающееся на традиции поведение, но такое мнение недооценивает то различие, которое обнаруживается при сравнении стандартов этикета с первобытными ритуалами. При помощи этикета человек выражает своё отношение к значимости другого человека, а первобытный ритуал – это магический акт, обеспечивающий успех и благополучие. В первобытном обществе эти функции ещё не различались, обе они призваны были поддерживать нужный порядок в жизни и в основном соответствовали тому значению, которое вкладывалось в понятие «ритуал» древними людьми.

Вместе с тем в первобытно-родовом обществе уже можно найти шаблоны поведения, которые позже приобрели характер этикетных форм, например, многие современные пожелания и поздравления, выражения сочувствия и благодарности происходят от магических актов заклинаний и колдовства, которые были призваны обеспечить действительное благополучие тем, над кем эти акты совершались. Современный этикет, а точнее этикет вообще, лишь выражает доброе пожелание, готовность радоваться успехам того, к кому эти пожелания направляются. На магический ритуал человек смотрит как на средство, способное изменить реальную ситуацию, а на этикет – только как на выражение определённого смысла.

Значимость различных общинных групп или отдельных лиц в первобытно-родовом обществе была связана с выполняемыми ими функциями. Обычай здесь особенно выделяет старших людей, передающих опыт прошлых поколений как установления вождей племён, предков, осуществляющих организаторские функции, колдунов и жрецов, которым приписываются исключительные способности устанавливать виновников всех бедствий, карать преступников, возвращать здоровье, способствовать благополучной работе и т.д. Это люди, действия и опыт которых считаются ключевыми для жизни первобытного коллектива. С другой стороны, считалось, что авторитет тех людей, которые выступают передатчиками традиции рода, нужно постоянно поддерживать так же, как и авторитет предков, просто потому, чтобы была сохранена сама традиция и община приняла её, доверяла ей как необходимому условию жизни. Первобытный человек ещё не может мыслить обязывающей нормы жизни без авторитета того, кто эти нормы устанавливает, поэтому в сферу всех авторитетных установлений входят и требования почитания предков и старших людей.

Из таких форм почитания позже выросли три различных явления ритуальной культуры: религиозные культы, светские общественные ритуалы и этикет. Религиозный культ служит для общения (молитвы, восхваления, прославления и т.д.) с отчуждённой человеческой сущностью в форме духа, бога и т.п. Светские общественные ритуалы (обнародования законов, открытия памятников, выставок, торжественные возложения цветов, свадебные и похоронные церемонии и т.п.) используются для выражения (признания, утверждения, символизации) значимости различных общественных (семейных, государственных и т.д.) явлений (объектов, событий, идей). Этикет же обеспечивает контакты между людьми на основе того, какую значимость они придают друг другу. Он оформляется и приобретает собственный «облик» уже в классовом обществе.

Для того чтобы поведение людей было приспособлено к существованию в расслоённом обществе, чтобы они приняли это расслоение как необходимый порядок, как раз и потребовался этикет, требующий признать ту значимость каждого человека, которую обуславливают его общественное положение, происхождение, привилегии, заслуги, титулы и прочее. И чем важнее было сохранять различия между отдельными слоями общества, тем сильнее развивались этикетные формы. В развитых рабовладельческих и феодальных обществах этикетные формы были разработаны до сложных церемониалов. Именно в сословном обществе сложилась и выделилась этикетная культура, осуществляющая своеобразные функции и имеющая весьма разветвлённую структуру, ставшую средством признания и поддержания каждого свободного человека.

Формирование этикета свидетельствует о возникновении сознания, что каждый свободный человек имеет самостоятельную значимость, отличную от простой полезности, инструментальности и т.д. Только в условиях порабощения и могло впервые появиться противопоставление простой самооценки и полезности человека. Варвар, раб, чужеродный может быть полезным как средство для другого, но самостоятельной ценности он не имеет. Не случайно Аристотель в своё время рассуждал: «...кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом всё-таки человек, тот по своей природе раб». Самому себе может принадлежать только свободный человек, способный руководствоваться своим разумом и руководить действиями другого, который такой способностью не обладает. Людьми, неспособными к самостоятельному существованию, считались не только рабы, но и чужие народы, варвары, неспособные к властвованию. Платон считал их «варварами по природе», в отличие от греков, которые в его понимании были по природе «братьями, отцами, сыновьями» и имели самостоятельную ценность как родственники. Древнекитайский политик и философ Гуань Чжун весь народ и своей страны рассматривал как средство: «...народ используется для служения правителю; физическая сила – для служения уму; тело – для служения мысли – это закон всех вещей».

Требование не превращать человека в простую вещь придало этикету нравственное содержание, которое воплощалось в контактах людей, имеющих одинаковый социальный статус. В межсословных контактах, подчёркивая различные ранги значимости свободных людей, этикет поддерживает расслоение общества и тем самым приобретает политическое содержание, даже становится орудием политической власти. Для последней, этикет – не просто проявление признания иерархии значимостей различных слоёв общества, а та обязательная форма, при помощи которой контролируется, как общество принимает установленные привилегии, титулы, звания, ранги и т.д. Чтобы использовать этикет как средство поддержания расслоения общества, нужно, чтобы каждый слой имел внешний отличительный признак. К таким признакам, на наш взгляд, можно отнести: используемые богатства; утверждаемые и присваиваемые государственной властью особые знаки отличия.

Весьма своеобразно формировался этикет в сфере законодательства, когда потеряли безусловный авторитет традиции предков, все основные законы сначала обосновывались божественной санкцией, магические ритуальные акты превратились в акты посвящения, посредством которых человек мог приобрести власть, статус и т.д. Поскольку посвящения осуществляли люди, имеющие соответствующие права, сам акт его заключал в себе выражение уважения к посвящаемым. С внешней стороны посвящение выступало как законодательным характером обладающий знак уважения, то есть установление значимости того или иного лица, которую должно признать и всё общество.

В рабовладельческом и феодальном обществе этикет сложился как форма культуры, осуществляющая в основном различные правово-политические функции. Следует заметить, что наибольшего развития достиг придворный этикет, он выработал

культуру поведения, ставшего образцом для всех господствующих слоёв общества. Этикет жестко регламентировал действия придворных, приобретая сложный характер. Обучение этикету стало основной частью воспитания аристократа, знатного человека, усвоение этикета стало ещё одним отличительным признаком светского человека, аристократа, как бы олицетворяя его благородство, высокое происхождение, просвещённость и противопоставляя его вульгарному, грубому, тёмному простому человеку.

Этикет не только усложнялся, но и эстетизировался, перерастал во многие формы искусства, а искусство, откликаясь на потребности времени, ритуализировалось, вбирало в себя этикетное начало. Вербальный этикет срастался с панегириками, риторическими прославлениями, поэтическими гимнами и одами, а «кинетический» этикет физических контактов (встречи и прощания, завязки знакомств и времяпрепровождение) – с театральными представлениями и танцами. Художественный этикет и этикетное искусство – уже не просто выражение значимости господствующих слоёв общества, это был способ, которым знатные люди пытались прославиться, приобрести бессмертие и чем более знаменит был художник, тем больше чести мог принести он своими прославлениями господину, а чем богаче был вельможа, тем больше прославленных музыкантов, художников, поэтов, архитекторов мог он наберечь для постройки и украшения великолепных дворцов, для увековечения его и его семьи в формах пышных портретов и скульптурных памятников, для возвышения его операми, одами и хвалебными речами. Во времена позднего феодализма без прославляющего и восхваляющего искусства не могли обойтись ни семейные торжества, ни любые сколь либо значительные общественные начинания.

Художественный этикет и этикетное искусство при этом выступали в качестве презентативных действий, поскольку впечатляющий эффект пышных дворцовых убранств, фейерверков, опер, балов, военных игр содействовал распространению славы монархов и вельмож иногда в большей мере, чем величие их побед на поле боя. Особенно это было характерно для Западной Европы в эпоху, породившую культуру барокко, когда вся жизнь господствующего класса приобрела характер этикетно-театрального представления.

Укрепляя и поддерживая иерархическое расслоение общества, возвышая господствующие классы, этикет феодализма одновременно прививал народу рабскую психологию покорности, не случайно резко выступили против него прогрессивные мыслители-просветители XVIII века П. Гольбах, К.А. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо и другие. Феодальный этикет П. Гольбах рассматривал как форму власти, которая пользуется суеверием народа, ослепляет его блеском, возвышает королей как богов над человеческим бытием и мешает простым людям осознать, что часто властители заслуживают только презрения и ненависти. Ж.Ж. Руссо осуждал не только придворный этикет, но и светские формы учтивости, салонные манеры и соответствующие такому вкусу формы искусства (особенно театр). Порочность этикетных форм он усматривал в том, что под их внешней сердечностью, приветливостью скрывается подозрительность, ненависть, предательство, страх и другие эгоистические стремления и враждебные состояния, порождённые цивилизацией. Кроме того, в этикете он видел причину стандартизации поведения и мышления, под прикрытием которой никто не осмеливается показаться, каким он является в действительности.

В радикализме этих мыслителей таились предпосылки для отрицания этикета вообще. Радикальному духу соответствовали и требования времён якобинской диктатуры: к каждому гражданину обращаться не на «Вы», а на «ты»; головной убор снимать только тогда, когда жарко или нужно произнести публичную речь и т.д. Правда, якобинцы не отрицали вежливости, учтивости как таковой, они выступали лишь против чопорного, искусственного её характера, требовали соответствия форм

общения природе человека. Эти идеи ещё до них отстаивали многие просветители, например, К.А. Гельвеций говорил об «истинной вежливости», которой в противовес салонному этикету свойственно «тонкое, деликатное и постоянное чувство расположения к людям». Наибольшим уважением и признанием, считал он, должны пользоваться те, у кого больше заслуг перед обществом, народом, а поскольку волю народа выражает государство, оно должно стремиться, чтобы оказываемое уважение соответствовало действительным гражданским заслугам.

Теории просветителей отражали объективный процесс разложения феодального общества и его инструмента – феодального этикета, когда силу наследуемых привилегий, титулов и рангов сменила сила денежного богатства и товарного производства, а место чести и благородства, передаваемых из поколения в поколение, занял престиж, завоёвываемый благодаря предприимчивости и личному успеху. Потеряли былой смысл официально присваиваемые знаки отличия, ибо тому, кто обладает такой реальной силой, как капитал, не нужна со стороны получаемая её вывеска, эта сила сама заставляет с собой считаться. Этикет в таких условиях теряет политическую функцию, упрощаются, демократизируются его формы, но демократизация этикета не означает, что исчезла его сегрегативная функция, она сохраняется так же, как и её основа – различия социальных статусов, но осуществляется более условно. Феодальные этикетные формы были открытым выражением рабской зависимости низших слоёв общества от высших. Буржуазный демократический этикет, выражая отношения свободных партнёров купли и продажи, порождает этикетные формы регуляции дистанции между партнёрами общения. Значимость людей, зависящая в буржуазном обществе от имущественного их состояния, занимаемой должности, социального статуса вообще, отражается в дистанции фамильярности, если существует возможность обращаться к человеку, называя его по должности, по фамилии и по имени, дистанция уменьшается с переходом от должности – к имени. Изменения дистанции и становятся основным средством обозначения различных человеческих значимостей.

Сегрегативный смысл этикета зависит не только от простого увеличения или уменьшения дистанции, но и от той ситуации взаимоотношения людей, которая становится исходной позицией для изменения дистанции, например, во Франции любая другая форма обращения, кроме *M^r* (*Monsieur*), адресованная снизу вверх, расценивается как грубое нарушение, оскорбляющее достоинство вышестоящего лица. В то же время вышестоящее должностное лицо может обращаться к нижестоящим лицам, используя ту же форму, но это не будет обязательно знаком уважения. Допускается в этом случае и обращение просто по фамилии или имени (знак особого доверия), и соединение при обращении обеих названных форм, что также может иметь разные смысловые оттенки (выражать заботу о подчинённом, или проявлении снисходительности, или признание его социальной неполноценности). В обращении снизу вверх и сверху вниз применяются одинаковые формы, сложившиеся в общении людей одинакового ранга, их смысл меняется в зависимости от того, кто к кому обращается. Дистантная форма снизу вверх выражает уважение, а сверху вниз – недопущение, чтобы партнёр приблизился, чтобы он стал своим. Фамильярная форма при обращении снизу вверх означает оскорбление, а при обращении сверху вниз может приобрести как положительный, так и отрицательный смысл: в одном случае вышестоящий может тем самым приблизить подчинённого себе, в другом – унижить его. Эти примеры показывают, что демократизация и упрощение этикета в буржуазной культуре – весьма относительно е процессы, затрагивающие больше изменение формы, нежели содержания этикета. Сложные искусственнообразные его формы, разработанные церемониалы, требующие специальной тренировки, уступили место простым условным знакам (языковым, жестовым) и формам поведения, применяемым в любых условиях жизни, но выражаемое ими содержание, которое может меняться в

зависимости от ситуации общения, призвано поддерживать новое, более динамическое расслоение общества.

Потеряв функции политической регуляции (эта функция сохранилась лишь в сфере дипломатии и некоторых государственных институтов, в религиозных организациях и т.п.), этикет стал более зависим от личного самоопределения человека. Формы учтивости здесь не так строго регламентируются, чаще свободно выбираются из существующих вариантов или просто создаются, когда нужно выразить индивидуальную, неповторимую значимость партнёра общения, но возможности выбора зависят от социального статуса. Человек в буржуазном обществе обычно оказывается перед альтернативой отнюдь не равных возможностей – утилитарно-экономической и нравственной. Нравственная установка требует в каждом человеке признать самоценное существо, равное любому другому, но общение происходит между людьми, значимость которых в обществе не просто различна, а выражает их социальную субординацию и зависимость нижестоящего от вышестоящего.

Прагматическое использование этикета неотделимо от инструментального понимания ценности человека, получившего наиболее чёткое и откровенное обоснование в концепции Т. Гоббса, считавшего, что ценность человека, как и всех вещей, состоит в его цене, которую «можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нём и является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нём и оценки другого. Способный предводитель солдат имеет большую цену во время войны или в такое время, когда война считается неизбежной, чем в мирное время... И как в отношении других вещей, так и в отношении людей определяет цену не продавец, а покупатель. Пусть люди (как это большинство и делает) ценят самих себя как угодно высоко, их истинная цена не выше той, в которую их оценивают другие». Такой прагматизм, или, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «сведение всех многообразных человеческих взаимоотношений к единственному отношению полезности», объясняется тем, «что в современном буржуазном обществе все отношения практически подчинены только одному абстрактному денежно-торгашескому отношению».

Если ценность человека заключается в цене, которую за его способности готов платить покупатель, то значимость покупателя этим не может быть установлена. Покупатели могут отличаться друг от друга только могуществом, а не ценой, ибо, по словам Гоббса, «могущество человека... есть его наличные средства достигнуть в будущем некоего видимого блага...». Могущество вызывает уважение, а имеющий цену субъект лишь используется, следовательно, в товарных отношениях требования этикета нужно соблюдать только в поведении, направленном снизу вверх. Такую направленность обуславливает зависимость от покупателя, поскольку будучи свободным в выборе товаров, покупатель предпочитает платить деньги за такие способности человека, к которым присоединяется и своеобразная прибавочная стоимость – способность быть учтивым.

Как средство обмена этикет используется при капитализме не только непосредственно в отношениях подчинения, но и в контактах равных людей. Возникшая коммерческая установка, обуславливает поведение человека в том плане, что он считается только с людьми, которые ему могут быть полезны, которых он рассчитывает когда-нибудь использовать. Только таким он оказывает знаки внимания, только их уважает. Если же надежды не оправдываются дружба заканчивается, вежливость исчезает. Особенно отчётливо эта функция буржуазного этикета проявляется в коммерческой деятельности, в форме старательного внимания, приятных улыбок, добрых услуг, поклонов, перерастающих в систему организованной рекламы, этикет выражает заинтересованное уважение к покупателю, клиенту, создаёт для них комфорт, имеющий притягательную силу, и поддерживает хорошую репутацию

фирмы, магазина и т.п., создаются даже специализированные службы по оказанию уважения.

Подводя итог краткому обзору основных исторических этапов развития форм и функций этикета хочется надеяться, что этикет в жизни современного человека не будет совсем бесполезным, а даже станет в некоторой степени элементом образования.

1. Аристотель. Сочинения в четырёх томах /ред. В.Ф. Асмус. – М., 1975. - Т. 4, с. 382.
2. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах/Ф. Бэкон.- М., 1978. - Т. 2, с.467.
3. Гельвеций К.А. Сочинения в двух томах /К.А. Гельвеций. - М., 1974. - Т. 1, с.225.
4. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах / Т. Гоббс .- М., 1964.- Т. 2, с.118.
5. Гольбах П. Избранные произведения в двух томах / П. Гольбах. - М., 1963.- Т. 2, с. 207-208.
6. Маркс К. Сочинения /К. Маркс //К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. – М., 1951-1955. - Т.3, с. 409.
7. Пименов А.В. Социальный символизм во французской речи. – Национально-культурная специфика речевого поведения /А.В. Пименов. - М., 1977. с. 248-250.
8. Платон. Сочинения: собрание сочинений /Платон; под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М., 1990. – Т.3. с. 271-273.
9. Руссо Ж.Ж. Трактаты / Ж.Ж. Руссо. - М., 1969. с. 11-13.
10. Томпсон М. Восточная философия: пер. с англ. Ю. Бондарева /М. Томпсон. – М., 2000. с. 178.